

УДК 316.347:7.012.001.2

ЕКАТЕРИНА НАСТОЯЩАЯ,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии НАУ, Киев

Полюсы политических идеологий в транскрипции украинской ментальности: дискурс-анализ социокультурных маркеров

Аннотация

Евроинтеграционный выбор Украины актуализирует вопрос выбора гражданами и соответствующей политической идеологии как совокупности идей, ценностей, приоритетов, которые они предпочитают разделять и реализовывать. Именно поэтому при всей декларативности этот вопрос не может оставаться без внимания ученых, в частности касательно соответствия национальному менталитету, возможных перспектив и трансформаций. Объектом анализа являются две классические и полярные для современной Украины политические идеологии, которые рассматриваются сквозь призму их восприятия населением Украины. Автор исследует для этого систему маркеров восприятия как черт национального характера в их соответствии с ценностными системами идеологий; интеллектуальные традиции транскрипции этих идеологий в украинской политической мысли; а также совокупность современных стереотипов, штампов и клише, детерминирующих представления о тех или иных идеологиях. Важным для автора вопросом является выяснение того, изменяются ли эти клише, трансформируются ли они, а если это происходит, то что детерминирует эти изменения, насколько они кардинальны и существует ли грань, за которой они становятся невозможными. Пытаясь ответить на эти вопросы, в качестве инструментария анализа автор использует концепт культурной традиции.

Ключевые слова: идеология, менталитет, национальный характер, культурная традиция, стереотип, ценности

Служит ли специфика восприятия идеологии маркером менталитета? Введение в проблематику

Во время защиты одной докторской диссертации кто-то из членов специализированного ученого совета обратился к соискателю с вопросом: к ка-

кому идеологическому лагерю принадлежат украинцы по своему менталитету — к либералам или к консерваторам. Соискатель ответил так: “украинцы более либеральны, чем русские, но более консервативны, чем европейцы”, с чем трудно не согласиться. Однако анализ литературы по данной проблематике показал, что глубоко этот вопрос в этносоциологическом аспекте почти не изучался. И хотя за рубежом исследований, посвященных связи ментальности и идеологии хватает, собственно национальная специфика изучена недостаточно, поскольку это требует рассмотрения с позиции ее особенностей, зафиксированных, в частности, в динамике.

Политическую культуру Украины в социологическом, ментальном, политологическом контексте исследовали такие отечественные ученые, как Е.Быстрицкий, И.Белюсова, Е.Головаха, В.Лисовый, Л.Нагорная, Н.Панина, В.Ребало, А.Рудакевич и др. Менее распространены исследования, базирующиеся на понимании политической культуры как сферы взаимодействия политики, культуры, морали (то есть как предмета политической философии или политической этики).

Ментальность как таковая, игнорировавшаяся как общественный феномен и отсутствовавшая как понятие во времена обществоведения СССР, в постсоветский период стала предметом изучения и широких теоретических дискуссий в работах А.Гуревича, И.Клямкина, Ю.Качанова, И.Мостовой, Е.Мелешкиной, А.Страхова, В.Халипова, В.Колосова и др. Среди отечественных ученых проблематика ментального и характеристики “субъективной реальности” украинского социума (то есть собственно ментального) занимают значительное место в работах М.Поповича, С.Крымского, Е.Головахи, Е.Злобиной, А.Ручки, В.Пилипенко, Н.Соболевой, И.Мартынюка, В.Храмовой, О.Забужко, А.Нельги, С.Рымаренко, Е.Донченко, Ю.Романенко, Р.Додонова, И.Старовойта, А.Швецовой и др.

Несмотря на это, этнополитические ориентации украинцев были по преимуществу и до сих пор остаются объектом не столько этнологических исследований, сколько политических манипуляций и разнообразных популистских апробаций. Актуальность рассмотрения этого вопроса обусловлена современным, новым статусом украинского государства, его коренным геополитическим поворотом в евроинтеграционном направлении, государственной декоммунизацией и т.п.

Эти события не могли не повлиять на переформатирование диспозиции игроков политического пространства Украины, в котором коммунистическая идеология была вынуждена отойти в андерграунд, а социалисты еще раньше растеряли имиджевый капитал, дискредитировав себя громкими политическими скандалами. Но была ли вообще коммунистическая идеология хоть в чем-то соответствующей национальному характеру украинцев? Или же речь идет о таком соответствии в случае классической либеральной идеологии, к которому апеллируют приверженцы евроинтеграции? Для исторически безгосударственной нации, столетиями боровшейся за независимость и лишь недавно получившей наконец желанную свободу, эти вопросы весьма актуальны.

Разумеется, в демократической, проевропейской стране, каковой себя позиционирует Украина, есть и должно быть место для абсолютно всех идеологий, за исключением разве что откровенно деструктивных. И среди них каждый гражданин имеет право как на собственную идеологическую пози-

цию, так и на выбор и восприятие других. Но все это не отрицает того факта, что те или иные классические идеологии приобретают на украинской почве определенные специфические формы и соответствующим образом воспринимаются и оцениваются населением, вследствие чего конечный вариант институционализации той или иной идеологии может существенно отличаться как от ее классической формы, так и от современных мировых аналогов. Но прежде чем обращаться к анализу украинских вариаций мировых идеологий в восприятии массового сознания, нужно отметить два существенных момента, без которых это исследование рискует столкнуться с политическими спекуляциями.

Первый момент касается того, что автор не намеревается анализировать украинской политикум в его партийной репрезентации или давать какие-либо прогнозы относительно перспектив его дальнейших трансформаций и диспозиций, что является скорее прерогативой политологов. Во-вторых, этого не следует делать еще и потому, что фактически все партии, представленные в современном украинском парламенте, не отражают последовательно и в чистом виде ни одной целостной идеологии, а если и позиционируют себя как представителей тех или иных политических направлений, то делают это фрагментарно, ситуативно, инструментально и, как правило, декларативно. В этом смысле по определению коллег-политологов, мнение которых автор статьи полностью разделяет, в Украине пока нет весомых партий, которые бы выражали последовательно ту или иную идеологию. Нет и партий, которые бы работали на перспективу и долгосрочную стратегию, то есть партий идеологических, а есть скорее конъюнктурные проекты олигархических кругов [Чуприй, 2012: с. 267–268].

Конечно же, есть исключения, но их слишком мало, они не обладают необходимым потенциалом и не интересны для уже привыкшего к популистским лозунгам и продуктовым наборам электората. Если сюда добавить тотальную политическую и экономическую безграмотность нашего населения, то перспективы формирования высокой политической культуры украинцев пока что неутешительны.

Итак, объектом предлагаемого анализа будут не партии, а две классические и полярные для современной Украины политические идеологии в контексте традиций их восприятия населением страны. Конечно, для отслеживания текущей ситуации следовало бы провести отдельное исследование, но объектом данного исследования является не текущая ситуация, а “традиции восприятия”, специфика отношения в украинской политической культуре к разным идеологиям и стереотипам, штампам и клише, которые определенным образом характеризуют представления о тех или иных идеологиях в целом. Важно выяснить, изменяются ли эти клише, трансформируются ли они, а также что детерминирует эти изменения, насколько они кардинальны и существует ли некая грань, за которой они становятся невозможными.

Методологический инструментарий, или основы систематизации маркеров

Для анализа этой проблематики нужно привлечь разные смежные подходы и ракурсы, чтобы как можно глубже и шире изучить данный вопрос. Подобная междисциплинарность обоснована как сложностью самого предмета

исследования, так и многоаспектностью его проявлений. Поэтому наряду с анализом этнопсихологических и культурологических наработок надлежит обратиться в историю формирования политологических учений, рассмотреть репрезентации ценностной сферы, проанализировать данные последних эмпирических исследований. В этом плане следует определить перечень маркеров, в соответствии с которыми будет применяться анализ; речь идет о маркерах-означающих определенных уровней отображения политической ментальности, которая репрезентирует себя и в практиках социальной и политической жизни, и в истории политологических концептуализаций, и в специфике мировосприятия, смысложизненных установках национальной ментальности и ценностной конфигурации социосферы общности.

В качестве исследовательского инструментария для анализа этой проблематики стоит воспользоваться концептом культурной традиции (Э.Шилз, С.Айзенштадт), применявшимся автором в предыдущих исследованиях как инструмент анализа разнообразных процессов и явлений социокультурного пространства. Кратко напомним узловые моменты этого концепта. Так, культурная традиция представляет собой: трансвременной, многолинейный, гибкий, креативный процесс, обуславливающий содержательную целостность культуры (культурной системы, культурного организма) в динамике постоянного самовоспроизводства комплекса собственных адаптивно-защитных функций. Добавлю только, что эти функции, в свою очередь, обусловлены внутренним строением традиции, а именно особенностями ее структурной организации, то есть наличием:

- 1) “центральной зоны культуры” как символической матрицы, ядра культуры, которые локализует в себе ее “харизматические содержания” (С.Айзенштадт) или “граничные понятия” (Г.Риккерт);
- 2) двух однопорядковых составляющих традиции — креативной и консервативной, между которыми постоянно существует функциональный конфликт, воспроизводящий динамику обозначенного процесса и являющийся механизмом самодвижения культурной традиции [Настояща, 2005: с. 48].

Таким образом, структура культурной традиции представлена двумя комплексами компонентов: динамичным, или функциональным (креативная и консервативная составляющие), и статичным, или содержательным (“ядро культуры”, ее символическая матрица), каждый из которых также имеет свое строение.

Функциональное содержание традиции, обобщенно и упрощенно, можно представить в виде комплекса адаптивно-защитных и репродуктивных функций. Причем собственно адаптивные функции являются механизмами адекватного воспроизводства “сакрального”, “харизматического” содержания “культурного ядра” в меняющихся социальных условиях. Так, адаптация имманентно скрывает в себе процесс воспроизводства определенного “сакрального содержания” с целью сохранения, защиты, что предполагает приспособление, мимикрию как обретение формы, соответствующей условиям.

Возвращаясь к нашему анализу и определив структурную архитектуру современной отечественной культурной традиции, мы можем говорить о целостных культурных моделях как отдельных макрокультурах, имеющих соответствующую репрезентацию в ценностной сфере современного украинского социума, благодаря чему собственно и “сканируются”. Все они об-

разуют в совокупности культурную традицию конкретного общества и своим взаимодействием отражают функциональный конфликт ее составляющих (креативного и консервативного факторов).

В данном контексте отечественная культурная традиция образуется такими отдельными макрокультурами, как матричная актуальная (украинская национальная культура), актуальная налагаемая (русская национальная культура), налагаемая мемориальная (советская культурная модель), инокультурные актуальные — европейская и мировая (глобализационная) макрокультуры. Взаимодействие отмеченных макрокультурных образований в рамках единой отечественной культурной традиции и является механизмом ее самодвижения. В этом смысле матричная национальная культура предстает как консервативная составляющая культурной традиции, тогда как остальные (советская, русская, европейская, глобальная) образуют ее креативную составляющую. По мере постепенного уменьшения роли одной макрокультуры, давно привнесенной и фактически уже мемориальной, а именно советской (коммунистической, социалистической), усиливается влияние другой инокультурной макросистемы — глобальной. В целом этот процесс представляет собой самодвижение культурной традиции, ее непрерывное функционирование [Настояща, 2014].

Маркер первый: транскрипция полюсных идеологий в украинской политологической мысли

Но прежде чем приступить к анализу культурных фильтров, которые отбраковывают те или иные культурные формы, обратимся к традициям либеральной и социалистической идеологий на уровне украинской политической и философской мысли, также являющейся историко-культурным маркером “харизматических содержаний” центральной зоны культуры в контексте традиции интеллектуально-философских репрезентаций.

Даже беглое обращение к этой проблематике позволяет сделать вывод, что классическая либеральная идеология никогда не оказывалась предметом популяризации украинских интеллектуалов. Социально-философские размышления апологетов “украинского либерализма” М. Драгоманова, Б. Кистяковского, М. Туган-Барановского и других имели все признаки специфического “мягкого” либерализма, или скорее неолиберализма в современном его научном понимании [Либерализм в Украине, s.a.]. То есть речь шла о либерализме, который основывался на изначально консервативных принципах, апеллируя при этом к социальной проблематике, и который, по сути, имел мало общего с ценностями классического либерализма, каковыми, по определению С. Матвеева и Л. Лясоты, являются “свободы и независимость гражданина (в том числе от государства), которая провозглашалась высшим идеалом, гарантией экономического и социального благосостояния” [Матвеев, Лясота, 2006]. То есть собственно украинское понимание либерализма имело свою специфику, к которой мы еще вернемся.

Первым зародышем украинского социалистического движения считается “Женевский кружок”, который организовали Ф. Вовк и Я. Шульгин. Представители демократически настроенной интеллигенции в поисках идеала социальной и национальной справедливости изучали социалистические учения западноевропейских мыслителей [Гальчинский, s.a.]. На по-

зициях громадского социализма (всеобщая демократизация, уничтожение эксплуатации, объединение трудящихся в низовые общины) стоял и М. Драгоманов. В своих взглядах он выступал за социализм, однако в его основе он видел не марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, а учение о справедливом обществе.

Базирующиеся на моральных ценностях христианства социал-демократические идеи социализма (а истоки социалистических идей, по мнению некоторых исследователей, следует искать в христианской традиции [Каутский, 1918]) были весьма популярны в дореволюционной Украине. Один из последовательных критиков большевистской модели социализма, выдающийся философ Н. Бердяев, в частности, писал, что социализм, который не вышел за рамки экономического детерминизма, утрачивает свою гуманистическую направленность [Бердяев, 1993: с. 167]. Аналогичные обоснования мы находим и у М. Туган-Барановского. В его интерпретации социализм — это прежде всего понимание исторического прогресса как развития индивидуальности человеческой личности, естественной свободы человека. “Социализм, — аргументируя это, утверждает украинский исследователь, — это требование естественного права человека на свободу” [Горкин, 1991]. Такие интерпретации трудно назвать соответствующими марксистскому социализму. Они однозначно тяготели к христианскому социализму и социал-демократии.

В истории украинской политологической мысли наблюдаем неклассическое трактование либеральной и социалистической идеологий. Украинский вариант либерализма имел четкий социально ориентированный компонент, а в социалистических идеях акцентировались моральные ценности христианства.

Маркер второй: стереотипы восприятия и понимания идеологий массовым сознанием

Конечно, исторический опыт советского прошлого не мог не повлиять на трансформацию украинской политологической мысли, на форму восприятия идеологий, а также на ожидания и надежды в отношении каждой из них. Следствием исторической практики оказалось то, что социализм на уровне массового сознания стал четко ассоциироваться с советским колониальным прошлым.

Поэтому и сейчас восприятие “социализма” закономерно связывается в сознании рядового украинца с историческим прошлым, российской колонизацией, коллективными психотравмами привнесенными коллективизацией, нэпом, Голодомором, Второй мировой войной и т.п.

Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного нашими коллегами из Днипра, согласно которым социализм и коммунизм в младших и средних возрастных группах оцениваются преимущественно отрицательно, в отличие от старших групп. Также исследователи фиксируют “резкое уменьшение количества представителей среднего возраста и молодежи, понимающих идеологию коммунизма” [Захаров, Визир, s.a.].

Частично это отчуждение иллюстрируют и данные последнего мониторинга Института социологии НАН Украины, где большинство респондентов отрицательно отвечают на вопрос: “Как Вы считаете, действуют ли еще

сегодня ценности, которые ПРОПАГАНДИРОВАЛИСЬ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (социальное равенство, коллективизм, взаимопомощь, поддержка государства и т.п.)?”.

Еще одной проблемой специфики восприятия социализма является элементарная экономическая неграмотность. И если коммунистическую идеологию в государстве можно запретить, объявив декоммунизацию, что автоматически легализует и общественный негативный вердикт социализму, то насильственно привить гражданам прогрессивные рыночные взгляды едва ли реально. Как свидетельствуют данные исследования, проведенного Национальной академией наук Украины и Институтом социологии в рамках проекта “Украинское общество: мониторинг социальных изменений” в 2014 году, большинство граждан, желая иметь уровень жизни, как в капиталистических странах, при этом продолжают усматривать в государстве эффективного собственника земли, крупных промышленных предприятий и не склонны доверять свои деньги банкам (см.: [Українське суспільство, 2014; 2015]).

После 24 лет построения в Украине рыночной экономики почти половина граждан не имеют сформировавшегося экономического мышления. В поддержке капитализма признались 13,5% респондентов, тогда как социалистические взгляды близки 15,6% опрошенных. При этом свыше четверти (25,5%) респондентов поддерживают обе (!) идеологии — и социализм, и капитализм, не усматривая в этом противоречия (что созвучно “мягкому” варианту либерализма, присущему украинской политологической традиции). В то же время почти столько же граждан не поддерживают ни одну из этих доктрин (24%). Интересно, что по сравнению с данными опроса 1994 года доля неопределившихся почти не изменилась: 23,7% поддерживали обе идеологии и 20% не поддерживали ни одну. Выходит, что население Украины в массе своей экономически неграмотно, и это свидетельствует о том, что ценностные культурные формы европейской макрокультуры, такие как предпринимательство, экономическая инициативность, гражданское общество, пока недостаточно модернизировали отечественную культурную традицию. Представления людей, несмотря на благоприятные экономические условия, остаются крайне инерционными, что не способствует и развитию экономики страны. Для нас такая диспозиция является свидетельством такой специфики восприятия двух обозначенных идеологий, когда критичность в отношении социализма отчасти декларативна, и суммарное большинство граждан остаются на позициях поддержки сильного государства, социальной защиты и гарантий.

Одним из наиболее ярких примеров этого является отношение к либерализму, восприятие которого большинством — несмотря на актуализацию и популяризацию либеральных ценностей в рамках евроинтеграции — можно определить так: “всем знаком этот термин, но все плохо понимают, что он означает”. Даже для большей части образованной публики либеральная идеология ассоциируется прежде всего (а порой только) с понятием свободы и уменьшением роли государства. Причем подобное понимание либерализма у представителей старшей возрастной группы гораздо более негативное, чем у молодежи. Так, по данным упомянутого выше исследования, авторы которого изучали оценки и представления о разных идеологиях, идеология либерализма остается малоизвестной для украинских граждан, и “представители старшего поколения более негативно относятся к либерализму”. Основываясь на полученных результатах, исследователи пришли к

выводу в отношении либеральной идеологии, что прежде чем она приобретет значимость в сознании граждан, необходима широкая просветительская работа [Захаров, Визир, s.a.]. Негативизм в отношении либерализма людей старшего поколения обусловлен, в частности, “живучестью” советских штампов восприятия его как буржуазной, разрушительной идеологии.

Молодежь на волне современных политических событий воспринимает либерализм намного позитивнее, что, впрочем, не означает, что она понимает главные принципы либерализма. Тенденцию, проявляющуюся в том, что молодые респонденты фактически не знают, но одобряют идеологию либерализма, мы фиксируем и по результатам других исследований, свидетельствующих о том, что довольно много привычных для европейцев ценностей вовсе не являются таковыми (и, пожалуй, не станут таковыми в ближайшей перспективе) для рядовых украинцев. Речь, в частности, идет и о высоком уровне гомофобии и неприятии нетрадиционной сексуальной ориентации [80% украинцев, s.a.]. И хотя в Киеве недавно успешно прошел гей-парад, общество не стало относиться к этому явлению положительно, свидетельством чего является также реакция ФБ-сообщества.

В этой ситуации мы как раз имеем дело с противодействием констант матричной культуры, которая, принимая одни инокультурные формы, отталкивает другие или модернизирует, адаптирует их. Здесь мы наблюдаем процесс функционирования культурной традиции, фильтрации и соотношения ею инокультурных образцов с “харизматическими содержаниями” центральной зоны украинской культуры. Это соотношение имеет целью предотвращение разрушения собственных “харизматических содержаний” как предельных ценностей и сакральных значений собственной культуры, для которой неадаптированное принятие инокультурных образцов может оказаться деструктивным. Предупреждению энтропии способствует адаптация путем поиска адекватной, специфической формы для инокультурных образцов.

Конечно же, либеральные ценности нельзя свести исключительно к свободе сексуальной ориентации, но отечественный общественный негативизм в отношении либерализма как идеологии обусловлен высоким уровнем невосприятия свобод именно в этой сфере и экстраполяцией подобного неприятия на другие ценности либерализма, которые только начали формироваться за годы независимости. Согласно последним данным мониторинга Института социологии НАН Украины, большинство респондентов на вопрос: “Воспринимаете ли Вы как свою систему ценностей, сложившуюся в Украине за годы независимости (частная собственность, обогащение, индивидуализм, стремление к личному успеху и т.п.)?” отвечают отрицательно. Тем самым они подтверждают наличие определенного идеологического вакуума. Ведь если советских ценностей уже нет, а европейских еще нет, то что тогда есть?

Эта ситуация не что иное, как проявление трансформации — переструктуризации макрокультурных пластов в теле единой культурной традиции. Это объясняет и ситуативную маргинальность массового сознания, находящегося в процессе институционализации и обновления идентичностей. Якобы одобряя либерализм, люди почти не связывают его с рынком, экономическими свободами и предпринимательской деятельностью. Однако у большинства все еще доминирует сформированное постсоветской прессой клише касательно либерализма на фоне в целом позитивной настроенности. Наконец, подобная диспозиция несет в себе потенциальные угрозы для дальнейшей институционализации этой идеологии в массовом сознании.

Макроанализ, или маркер третий: идеологические полюса в динамике глобальных ценностных векторов

Еще одним маркером, демонстрирующим динамику изменения смысловых векторов, являются ценности. Так, во время Революции Достоинства по методике Ш.Шварца было проведено исследование ценностных приоритетов аудитории Майдана [Шостаковский, 2014]. Сформированная по результатам исследований система координат обнаружила значительно большую общность с западноевропейскими ценностями, чем в течение предыдущих лет. Сопоставляя данные исследований ценностных приоритетов всего европейского сообщества в рамках Евробарометра, проведенных по методике Ш.Шварца в 2008–2012 годах, мы не увидели существенных отличий Украины от стран постсоветского пространства. Тогда как в период Майдана на первый план вышли такие ценности, как достоинство, свобода, самоутверждение, реализация, новизна/риск, социальная ответственность. Разумеется, нужно учитывать тот факт, что аудитория Майдана не была репрезентативной для населения всей Украины (среднестатистический майдановец — это человек среднего возраста с высшим образованием и средним уровнем доходов, житель преимущественно Западной и Центральной Украины), а также помнить о влиянии высокой социальной напряженности, обычно оголяющей критические, “граничные” ценности. Но если принять во внимание, что идеи Майдана, как и сама Революция Достоинства, были одобрительно восприняты более чем половиной украинцев (по данным Фонда “Демократические инициативы им. Илька Кучерива”, в разный период от 68% до 72% населения поддерживали Майдан), очерченную ценностную ось можно признать векторной для стратегического развития общества в ценностной плоскости.

Ценностная сфера под влиянием активных политических событий претерпевает важные изменения, которые, скорее всего, продолжатся в направлении, намеченном Майданом, хотя понятно, что такие изменения не будут происходить быстро в силу колоссальной инертности ценностной сферы. Уникальность украинской ситуации заключается в том, что основой актуализированных во время Революции Достоинства ценностей — самостоятельности и риска/новизны — оставалась традиция, которая коррелирует с безопасностью, стабильностью, комфортом, благосостоянием, гедонизмом. В этом принципиальное отличие “революционной” конфигурации ценностей Майдана от образцов западноевропейских стран, где традиция давно “не в почете”.

Такая ситуация также свидетельствует о том, что новый вектор ценностной сферы не является сугубо заимствованной, навязанной инновацией; это самостоятельный, креативный этап развития аутентичной культурной традиции и закономерное движение в контексте планетарной динамики. Подчеркну, что ценности безопасности, стабильности и комфорта не исчезают — они так же значимы за пределами Майдана, особенно в восточных регионах. Но состояние полной безопасности и покоя в стране вряд ли снова выведет их на первые позиции. Общество не просто меняется и обновляется, оно изменяется динамично, причиной чего в наши дни стала масштабная внешняя угроза.

В этих условиях украинская культурная традиция как многолинейный, креативный процесс все более интенсивно верифицирует инокультурные инновации через “харизматические содержания” центральной зоны культуры (С.Айзенштадт), обуславливая мощные и необратимые социальные измене-

ния, которые переформатируют ценностную сферу новой Украины. Этот вывод подтверждается и данными последнего масштабного всеукраинского исследования “Регион, нация и прочее: междисциплинарное и интеркультурное переосмысление Украины”, презентованного Викторией Середой на ряде социологических конференций. Исследование выявило, в частности, существование не двух моделей памяти — украинской и советской, а четырех: украинской, имперской, виктимной и советской [Середа, 2016], что совпадает и с нашим видением архитектоники культурной традиции.

Массовое сознание, кроме динамичного, подвижного пласта, легко “сканируемого” методами социологического мониторинга, имеет пласты менее подвижные и инертные — уровень этнической ментальности (этнической карты мира), который граничит с этнопсихикой и обуславливается, в нашей терминологии, “харизматическими содержаниями” центральной зоны культуры. Эти уровни сканируются гораздо хуже, поэтому для анализа их архитектоники используют инструментарий смежных отраслей, в частности методы этнологических и этнопсихологических исследований.

Глубинное погружение: идеологии сквозь призму этноматрицы политического сознания

Именно уровень этнической ментальности репрезентируется через так называемые черты национального характера и архетипы национальной ментальности (С.Крымский), трансферы “этнической картины мира” (Р.Редклиф-Браун), “конфигурацию этоса культуры” (Р.Бенедикт). Именно этот уровень массового сознания должен дать нам ответ на вопрос, что в украинской интеллектуальной традиции способствует “смягчению” классического либерализма, что одновременно делает его социально ориентированным и “консервирует” в рамках специфического восприятия. Близок ли классический, марксистский социализм украинскому национальному характеру? Эта тематика требует отдельного основательного рассмотрения, но некоторые подходы стоит здесь очертить.

Обратимся к чертам национального характера — маркерам “харизматических содержаний” центральной зоны культуры на уровне этнической картины мира и общественной психосоматики. Существует несколько базовых взаимосвязанных особенностей традиционного политического менталитета украинства, которые, полагая, в определенной мере можно хотя бы частично соотнести с принципами классического либерализма, а именно экзистенциальный индивидуализм, эгоцентризм, интровертность, эскапизм, кордоцентризм, социальный эгалитаризм, громадоцентризм, провинциальность, аполитичность, анархичность [Кудь, Мадін, 2009]. Эти черты фиксируют не только этнологи, культурологи, историки, этнопсихологи, но и социологи. Вспомним масштабное социологическое исследование по этой проблематике, проведенное А.Ермолаевым и А.Левцуном в 2008 году. Опираясь на его результаты, исследователи утверждают, что “имея индивидуальные и кордоцентрические установки, украинство репродуцирует образцы родственных взаимоотношений в сфере социально-политической, через создание локальных общин, функционирующих на тождественных родственными основаниях. Кроме того, проявление ментальной черты громадоцентризма объясняет весьма медленные темпы создания государства в Ук-

раине” [Ермолаев, Левцун, 2011]. Следовательно, для украинцев характерно обособление и дистанцирование не только от внешнего социального окружения, но и от общества в целом (макросоциума), тогда как “идейный дух” социализма предполагал коллективное сотрудничество. Ключевыми негативными проявлениями изоляционизма являются недоверие к своим согражданам (если они не входят в ближайшее окружение) и низкая готовность к солидарным действиям. Следствием этого является и недоверие к общественным и государственным институтам [Ермолаев, Левцун, 2011], что может свидетельствовать об отсутствии серьезных предпосылок для доминирования социалистической идеологии в украинском менталитете и определенной “пролиберальности” последнего. Позитивному восприятию социализма не способствует склонность украинцев к изоляционизму. Речь идет об ограниченности сферы жизненных интересов рамками частной жизни и ближайшего социального окружения (семья, близкие родственники, друзья, соседи, кумовья и др.). Важным фактором непринятия социализма является и то, что “нашей особой чертой есть недоверие граждан друг к другу, недоверие к власти вообще. Более характерны социальные связи локального порядка — друзья, родственники, кланы” [Ермолаев, Левцун, 2011].

Следует отметить, что ни индивидуализм и эгоцентризм, ни интровертность вкупе с эскапизмом, ни социальный эгалитаризм и громадоцентризм не имеют непосредственного отношения к социализму. Из черт национального характера близок к последнему разве что кордоцентризм, но лишь при условии, что мы будем рассматривать социализм как концепт, основывающийся на догматах христианской традиции, представлении об “идеальной” социальной справедливости. Именно последние черты менталитета, вероятнее всего, придают украинской трактовке либерализма социальный акцент, делают его “мягким”.

А.Рудакевич склонен разделять типичные ментальные установки украинства на “естественно извечные” и “приобретенные в условиях политического порабощения”, то есть сформировавшиеся на основе первых, но в результате длительного доминирования колониальной (в нашей терминологии — “налагаемой” макрокультуры). По его мнению, “к первым можно отнести крайний индивидуализм (или эгоцентризм), преобладание чувственного над интеллектом и волей и определенные компоненты крестьянской психологической установки. Эти качества украинской ментальности в политической жизни нации проявились в верховенстве личных интересов над общенародными и государственными, нежелании подчиняться органам государственной власти, подозрительности к их укреплению, склонности к малым формам организации, анархизме (громадоцентризме)” [Рудакевич, 1995: с. 85], что также свидетельствует об определенной “пролиберальности” национального характера. При этом нужно отметить и недостатки такой “пролиберальности”, находящие проявление в критиканстве, междоусобной борьбе, политической фракционности, болезни атаманства, бунтарстве, проявлениях уравниловки, преобладании эмоций над разумом и волевым началом при решении политических проблем, недостаточном развитии волевых качеств и целеустремленности, в недисциплинированности, неорганизованности, приглушенности чувства гражданского долга и т.п. [Рудакевич, 1995: с. 88]. Ко второй группе ментальных установок, обусловленных столетиями подневольного состояния Украины, по мнению А.Рудакевича,

относятся “психологическая мимикрийность, формализм, рецидивы рабской психологии”, комплексы “неполноценности” и “обиды” [Рудакевич, 1995: с. 76]. В политической культуре эти психические качества проявились в поверхностном, формальном восприятии политических ценностей и норм, неверии в силы собственного народа и возлагании слишком больших надежд на бескорыстную помощь со стороны других государств, рабском служении иностранным правителям, оскорбленном чувстве национального достоинства, карьеризме ценой предательства национальных интересов, в пророссийских и прочих чуждых ориентациях. К этой группе психологических факторов можно отнести ментальную фрагментированность общества, вызванную длительной насильственной разорванностью украинского народа, его территорий между разными государствами и целенаправленной ассимиляцией, закономерными следствиями чего являются постколониальный, посттоталитарный и “стокгольмский” синдромы. Нужно подчеркнуть, что эти синдромы углубляют “социальную ориентированность” украинского варианта либерализма (концентрация на социальной проблематике и теме неравенств закономерна для статуса поработенного) и сделали его консервативным (оставляя его в рамках аутентичной культурной традиции), что естественно, поскольку отвечает инстинктивной потребности этнической группы в самосохранении и самозащите.

По мнению В.Кизимы, сравнительный анализ особенностей исторического процесса в Украине и в странах Запада подводит к выводу, что украинское сообщество всегда принадлежало к типу неклассических обществ. Их особенность, — отмечает исследователь, — заключается в том, что существовавшие в течение продолжительного исторического отрезка в качестве определенных целостностей с соответствующими признаками, они все время пребывают не столько в динамичном, сколько в нестабильном состоянии, постоянно маневрируя и удерживаясь на грани риска. Наша страна не была, как правило, ни центром, ни периферией, она почти постоянно находилась между разными государственно-политическими полюсами, на линии их противостояния, в центре их борьбы, включаясь в состав то одной, то другой государственной структуры (см.: [Кизима, 1993: с. 118]). Так было до недавнего времени. Постоянное наличие разнонаправленных, по сути, противоположных геополитических ориентаций у галицкой и поднепровской ветвей украинства объясняет общий маргинальный характер украинской политической ментальности. Оценивая пророссийскую ориентацию надднепрянцев и прозападную ориентацию галичан, нужно подчеркнуть парадоксальный момент: противоположная направленность упований разных частей украинства оказывается проявлением общей для них маргинальности. Надеялись на кого-нибудь и “схидняки”, и “западенцы”. Сейчас эта ситуация меняется, и геополитические направления Украины принимают однозначно евроинтеграционный вектор. Это, с одной стороны, означало “победу” галичан, а с другой — дало основания фактически “хирургическим путем” избавиться от тоталитарного наслоения уже мемориальной советской культуры.

Ныне политическая ментальность Украины иногда по инерции постсоветского времени еще проявляет авторитарность, этатизм и патернализм. Но в условиях суверенного существования возрождаются такие извечные традиционные черты украинской политической ментальности, как народовластие, толерантность, либеральное отношение к государству (не чело-

век и нация для государства, а государство для человека и нации) и т.д., что должно содействовать обновлению украинской культурной традиции, усилению ретрансляции “харизматических содержаний” центральной зоны. В случае угрозы существованию нации естественно активизируется ее инстинкт самосохранения, что проявляется в усилении идеологии национализма и патриотизма, консолидации общества в противостоянии врагу. Традиционно мирная, невоинственная, неимперская нация активно защищается. В этом смысле Революция Достоинства и дальнейшие события в Крыму и на Востоке страны консолидируют нацию, актуализируют национальную матричную культуру, которая демонстрирует способность к активному сопротивлению на основе доминирующих черт национального характера — кордоцентризма, онтологического оптимизма и громадоцентризма.

Вверх по лестнице, ведущей вниз, или о специфике идеологической гибридизации

Сегодня посттоталитарная Украина только пытается пройти путь от социализма к демократии. Следует отметить, что путь этот дается стране очень непросто. В Украине партии, стремясь понравиться избирателю, ориентируются скорее на его житейские потребности и краткосрочные задачи. Если человек считает, что причины его проблем — в тех, кто его окружает (олигархах, “плохой власти” и т.п.), он, скорее всего, будет склоняться к социалистическим идеям, если же причины собственных проблем человек ищет в себе — к либеральным принципам. Однако объединение этих двух идеологий у среднестатистического украинца закономерно вызывает диссонанс. Ведь в стереотипном восприятии “социализм” — это “совок”, по которому евроориентированный украинец на фоне последних политических событий уж точно не ностальгирует, тогда как “либерализм” — это нечто малопонятное, но очень не желаемое — некий миф “о светлом будущем”. Такого рода расслоение свидетельствует, в частности, о том, что социалистическая / коммунистическая культура была чужда для украинского менталитета. Сейчас, в пространстве современного украинского политика (речь идет о консолидации идеологий, репрезентируемых партиями постмайданной Украины) социализм как “рудимент пророссийского колониального прошлого” противостоит проевропейскому неолиберализму. В то же время либерализм в своем противостоянии социализму объединяется с консерватизмом и национализмом. Данная конфигурация показательна в контексте усиления роли матричной, национальной и проевропейской макрокультур в украинской культурной традиции, которая ныне ищет пути адаптации европейских культурных форм в собственном пространстве.

Современный гибрид указанных идеологий вызывает диссонанс и в пространстве собственно культурной традиции, в рамках которой все больше вытесняется советская и российская макрокультуры, а европейская и глобальная макрокультуры, будучи в обществе признаны положительными, приобретают влияние, что делает “одобряемыми” либеральные ценности. Революция Достоинства, потеря определенной территории Украиной, война на Востоке страны, окончательный выбор проевропейского направления способствовали переструктуризации этих составляющих в новую конфигурацию, при которой в матричной макрокультуре активизировался процесс диффузии культурных форм глобальной и европейской макрокультур, способствуя

популяризации и соответствующих либеральной идеологии ценностей, таких как свобода, толерантность, защита прав, равенство и т.п.

О перспективах

Отвечая на вопросы, поднятые в начале статьи, можно отметить, что, во-первых, восприятие тех или иных политических идеологий в сознании рядового украинца детерминировано как чертами национального характера (менталитета), так и клише, сформированными под влиянием СМИ и пережитков социально-политического прошлого общества. Во-вторых, следует помнить, что восприятие и понимание — это разные вещи. Что касается соответствия определенных черт, имманентно присущих этнопсихике, определенным константам идеологий, то, якобы положительно воспринимая либерализм как идеологию и позиционируя себя как либералов, подавляющее большинство граждан плохо понимают главные принципы этого направления, не связывая его с предпринимательскими свободами, индивидуализмом, рыночной экономикой и толерантностью к другим; более того, весомая часть общества не поддерживает внедрения таких ценностей (хотя по менталитету украинцы достаточно либеральны и толерантны, а также являются индивидуалистами и умеют хозяйничать и вести дела). Либерализм, ассоциирующийся с Европой, коррелирует с ценностным вектором, обозначенным Революцией Достоинства, служит маркером усиления роли европейской макрокультуры в структуре культурной традиции. Одним словом, придется усваивать идеи либерализма. Другой вопрос — к каким новым ценностным конфликтам это может привести, как будет вынуждена адаптироваться отечественная культурная традиция, какие новые формы украинского варианта либерализма будут формироваться.

С другой стороны, восприятие социализма обусловлено драматическим историческим прошлым, повлиявшим на этнопсихику украинцев, сформировав ряд коллективных психотравм. Но несмотря на это, именно принципы социализма все еще сущностно доминируют в представлениях украинцев, которые, декларативно дистанцируясь от культуры “гомо советикус”, во многих аспектах своего мировосприятия остаются ее носителями. Хотя присутствие мемориальной советской макрокультуры существенно сузилось и даже символически исчезает, в пространстве коллективного мировосприятия и конкретных жизненных практик она до сих пор остается для определенной части общества актуальной. Этот момент — не что иное, как проявление нормального течения трансформации макрокультурных компонентов культурной традиции, остающейся весьма инерционным процессом; и хотя события на Востоке Украины значительно ускорили ее, говорить об исчезновении культуры “гомо советикус” еще рано. Исчезая декларативно, символически, она не исчезает мировоззренчески. Пожалуй, можно говорить скорее о переформатировании, преобразовании этого восприятия, его дистанцировании от коммунистической, пророссийской версии и его мимикрии под иные идеологические направления, что также закономерно и вполне логично, учитывая существование мощной традиции концептуализации социализма в политологической мысли Украины. Таким образом культурная традиция ищет адекватные формы превращения прошлого в актуальное современное. Так продолжается трансформация.

Подводя итоги проведенного анализа и отвечая на вопрос, какая политическая идеология если не имманентна, то по крайней мере близка нашему национальному характеру, можно сказать достаточно однозначно — украинская. И речь идет не о национализме, который, по моему мнению, является в этом случае идеологией самозащиты и естественно активизируется во времена угроз; речь о глубоко специфической национальной “транскрипции” мировых политических идеологий, в частности полюсных сейчас для Украины — либерализма и социализма.

Источники

80% украинцев против однополых браков [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://news.liga.net/news/society/854220-16_ukraintsev_ne_protiv_grazhdanskikh_brakov_sredi_geev_opros.htm(http://flot2017.com/posts/new/80_ukraincev_protiv_odnopolyh_brakov_lgbtstatistika_bez_vydelenija_armii_i_flota).

Бердяев Н. Смысл творчества / Николай Бердяев. — М. : АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2006. — 414 с.

Братья или чужаки? [Электронный ресурс] / Виталий Лейбин, Валерий Вакарюк, Максим Руднев // Русский репортер. — 2014. — № 41. — Режим доступа : http://expert.ru/russian_reporter/2014/41/bratyailichuzhaki/.

Вектори змін українського суспільства / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2014. — 466 с.

Гальчинский А. Социализм против социализма. Вопросы для размышлений [Электронный ресурс] / А. Гальчинский. — Режим доступа : http://gazeta.zn.ua/macrolevel/socializm-protiv-socializma-voprosy-dlya-razmyshleniy_.html.

Головаха Є. Чи здатні українці провести реформи та модернізувати країну [Електронний ресурс] / Головаха Є. — Режим доступу : <http://nv.ua/ukr/publications/chizdatni-ukrajintsi-provesti-reformi-ta-modernizuvati-krajinu-86094.html>.

Горкін Л.П. Михайло Туган-Барановский — мислитель, вчений, громадянин / Л.П. Горкін // Політична економія. — К. : Наукова думка, 1994. — С. 21.

Гройсман: В Украине не будет однополых браков [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/ukraine/3588751-hroisman-v-ukraïne-ne-budet-odnopolykh-brakov>.

Економічна соціологія: лише 13,5% українців підтримують капіталізм [Електронний ресурс] // Finance.ua. — Режим доступу : <http://news.finance.ua/>.

Єрмолаєв А. “Вишневий сад” українського традиціоналізму” [Електронний ресурс] / А. Єрмолаєв, О. Левцун // ZN.ua. — Режим доступу : http://gazeta.dt.ua/SOCIETY/vishneviy_sad_ukrayinskogo_traditsionalizmu.html.

Єрмолаєв А. Аналитический доклад: Украинский характер (Характерные социально-психологические особенности населения Украины) [Электронный ресурс] / А. Єрмолаєв, О. Левцун // Диалог.ua. — Режим доступа : <http://dialogs.org.ua/ru/partner/page22793.html>.

Захаров К.В. Отношение избирателей к партийным политическим идеологиям в контексте межпоколенческой передачи политической культуры [Электронный ресурс] / К.В. Захаров, О.А. Визир. — Днепропетровск. — Режим доступа : http://arpu.dp.ua/sites/default/files/docs/zaharov_k_v_vizir_o_a_-_otnoshenie_izbirateley_k_politicheskim_ideologiyam.pdf

Кавцький К. Основи соціалізму / Карл Кавцький. — Нью-Йорк : Видання Української Федерації Американської Соціалістичної Партії, 1918. — 64 с.

Кизима В. “Незалежність від” чи “незалежність для”? Маргінальна сутність ментальності України / В. Кизима // Віче. — 1993. — № 9. — С. 114–126.

Конспект лекцій з курсу “Політологія” для студентів усіх форм навчання / [І.С. Дмитрів, В.А. Кулик, О.М. Рудакевич та ін.]. — Тернопіль : ТИНГ, 1992. — 44 с.

Краткий отчет о социологическом опросе: “Регионы Украины в образах и стереотипах массового сознания” [Электронный ресурс] / Ин-т прав человека и предотвращения экстремизма и ксенофобии. — Режим доступа : http://www.ihrpex.org/ru/article/3026/kratkij_otchet_o_sotsyologicheskom_oprose_regyony_ukrainy_v_obrazah_y_stereotypah_massovogo_soznaniya.

Куць О.М. Етнонаціональна свідомість у державотворчих процесах (українські реалії) : [моногр.] / О.М. Куць, М.П. Мадін. — Х. : ППВ “Нове слово”, 2009. — 318 с.

Либеральная идея в Украине [Электронный ресурс] // Изборник. — Режим доступа : <http://litopys.org.ua/ukrxhg/a04.htm>.

Марасюк С.С. Украинский национальный характер как фактор государственного строительства в Украине [Электронный ресурс] / С.С. Марасюк. — Режим доступа : <http://www.dridu.dp.ua/zbirnik/2009-01/MarasykStat.pdf>.

Матвеев С.О. Економічна соціологія : підруч. / С.О. Матвеев, Л.І. Лясота. — Суми : Університет. книга, 2006. — 184 с.

Михайлова О. Лібералізм: утопія, яка здійснюється через нас [Електронний ресурс] / О. Михайлова // Українська правда. — 2015. — 14 лип. — Режим доступу : <http://www.pravda.com.ua/columns/2015/07/14/7074453/>.

Настояща К.В. Функціонування культурної традиції у соціальному просторі : дис. ... канд. соц. наук : спец. 22.00.01 / Настояща К.В. — К., 2005. — 169 с.

Настоящая К.В. Ценностные векторы обновленной Украины: побег к “другому” или возвращение к “себе”? [Электронный ресурс] / К.В. Настоящая // Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики. — 2014. — Вип. 64. — Режим доступу : irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21CO.

Путь Украины от социализма к либерализму: На чем строят свои программы украинские либералы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.lpu.org.ua/idea/kredo-liberalizmu/100-put-ukrainy-ot-sotsializma-k-liberalizmu-na-chem-stroyat-svoi-programmy-ukrainskie-liberaly>.

Рудкевич О. Ментальність і політична культура української нації // О. Рудкевич // Розбудова держави. — 1995. — № 10. — С. 23–42.

Серета В. Національні ідентичності та історична пам'ять в Україні після Євромайдану [Електронний ресурс] / В. Серета ; Ін-т народознавства НАН України. — Режим доступу : <http://social-anthropology.org.ua/seminars/natsionalni-identychnosti-ta-istorychna-pamyat/>.

Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг : у 2 т. Т. 2 : Таблиці і графіки / за ред. Є.І. Головахи, М.О. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2011. — 480 с.

Українське суспільство: моніторинг соціальних змін ; вип. 2 (16) / гол. ред. В.М. Ворона, М.О. Шульга. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2015. — 780 с. — (Додаток : таблиці моніторингового опитування “Українське суспільство — 2015”).

Українське суспільство: моніторинг соціальних змін : зб. наук. пр. / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАНУ, 2014. — Т. 1. — 346 с.

Цимбалістий Б. Родина і душа народу / Б. Цимбалістий // Українська душа / відп. ред. В. Храмова. — К. : Освіта, 1978. — С. 66–96.

Чижевський Ю. Нариси з історії філософії на Україні / Чижевський Ю. — Нью-Йорк : б. в., 1991. — 175 с.

Чупрій Л.В. Гуманітарні аспекти ідеології сучасних політичних партій / Л.В. Чупрій // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. — 2012. — № 3 (59). — С. 266–280.

Шестаковський О. Радикалізовані європейці: цінності Євромайдану в порівнянні з європейськими / О. Шестаковський // Українська правда. — 2014. — 14 січ. — Режим доступу : <http://www.pravda.com.ua/articles/2014/01/14/7009459/?attempt>.